

М. А. ГОЛЬДМАН, С. Н. КРАЧКОВСКИЙ

ОПЕРАТОРЫ, НУЛИ КОТОРЫХ ОБРАЗУЮТ КОНЕЧНОМЕРНЫЙ ВЫСТУП НА РИССОВСКОМ ЯДРЕ

(Представлено академиком В. И. Смирновым 31 X 1973)

Риссовским ядром линейного оператора A , действующего в векторном пространстве X (вещественном или комплексном), называется множество $\mathfrak{M}(A) = \bigcap_{n=1}^{\infty} \mathcal{R}(A^n)$, где $\mathcal{R}(A^n)$ — область значений оператора A^n (¹). Пусть $\mathcal{D}(A)$ — область определения оператора A , $\mathcal{N}(A) = \{x \in \mathcal{D}(A) : Ax = 0\}$ и $\gamma(A) = \dim[\mathcal{N}(A) \ominus \mathcal{N}(A) \cap \mathfrak{M}(A)] (= \dim[\mathcal{N}(A) / \mathcal{N}(A) \cap \mathfrak{M}(A)])$. Каждое подпространство $\mathcal{N}'(A) = \mathcal{N}(A) \ominus \mathcal{N}(A) \cap \mathfrak{M}(A)$, дополнительное к $\mathcal{N}(A) \cap \mathfrak{M}(A)$ в $\mathcal{N}(A)$, будем называть выступом нулей A на его риссовском ядре.

Перечислим некоторые используемые ниже факты, которые имеют место в случае конечномерного выступа ($\gamma(A) < \infty$). Прежде всего на основании теоремы 1 из (^{2a}) справедливо равенство $A(\mathcal{D}(A) \cap \mathfrak{M}(A)) = \mathfrak{M}(A)$. Далее, если X — топологическое векторное пространство, A — относительно открытое линейное отображение и $\mathcal{R}(A)$ замкнуто, то $\mathfrak{M}(A)$ замкнуто, ибо замкнуты $\mathcal{R}(A^n)$, $n = 1, 2, \dots$ (см. (^{2b}), следствие из теоремы 3); в частности, $\mathfrak{M}(A)$ замкнуто, если X — банахово пространство и A — линейный замкнутый оператор с замкнутой областью значений.

Все дальнейшие рассуждения будут относиться к этому последнему случаю. Тем самым появляется возможность ввести широко используемый в данной статье оператор \hat{A} (ограниченный, однородный, но вообще говоря нелинейный), определение которого дано в (^{2a}).

Пусть $L(X)$ — пространство всех линейных ограниченных операторов, отображающих X в себя, $L_A(X)$ — подпространство в $L(X)$, состоящее из всевозможных операторов B , коммутирующих с A (т. е. таких, что $BA \subset AB$). Тогда при достаточно малых $B \in L_A(X)$ имеет место включение $\mathfrak{M}(A) \subset \mathfrak{M}(A+B)$ (его доказательство опирается на отмеченное выше равенство $A(\mathcal{D}(A) \cap \mathfrak{M}(A)) = \mathfrak{M}(A)$, и сходно с доказательством пункта 7) теоремы 1 в (^{2r})).

Нашей задачей является исследование возмущенных операторов $A+B$ при условии, что B пробегает некоторую часть $L_A(X)$. Смотри по тому, какая часть $L_A(X)$ выделена, мы приходим к той или другой теореме об инвариантных свойствах оператора A . Прежде всего рассмотрим случай малых B .

Пусть $\mathfrak{N}(A) = \bigcup_{n=1}^{\infty} \mathcal{N}(A^n)$ и $\mathfrak{N}_1(A)$ — линейное множество, дополнительное (в алгебраическом смысле) к $\mathfrak{N}(A) \cap \mathfrak{R}(A)$ в $\mathfrak{N}(A)$. Если $\gamma(A) < \infty$, то $\mathfrak{N}_1(A)$ является конечномерным пространством. Считая $\gamma(A) < \infty$, рассмотрим прямую сумму $\mathfrak{R}(A) \oplus \mathfrak{N}_1(A) = \mathfrak{R}_1(A)$ и обозначим через Π_A порожденный ею оператор проектирования $\mathfrak{R}_1(A)$ на $\mathfrak{R}(A)$. Поскольку $\mathfrak{R}(A)$ и $\mathfrak{N}_1(A)$ замкнуты, оператор Π_A непрерывен. Введем теперь ряд

$$W(B) = \sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n (\hat{A} \Pi_A B)^n, \quad (1)$$

где $B \in L_A(X)$. Члены этого ряда, во всяком случае, имеют смысл на $\mathfrak{N}(A)$, и ряд сходится, если $\|B\| < (C_A \| \Pi_A \|)^{-1}$, где C_A — положительное число, участвующее в определении оператора \hat{A} ($\|\hat{A}y\| \leq C_A \|y\|$ для каждого $y \in \mathfrak{R}(A)$, см. (2^в)). Таким образом, $W(B)$ можно рассматривать как оператор, определенный на $\mathfrak{N}(A)$, если $\|B\| < (C_A \| \Pi_A \|)^{-1}$; при этом $\mathfrak{R}(W(B)) \subset \mathfrak{N}(A)$.

Рассмотрим далее оператор $A + \Pi_A B$ с областью определения $\mathcal{D}(A + \Pi_A B) = \{x \in \mathcal{D}(A) : Bx \in \mathfrak{N}_1(A)\}$. Можно доказать, что при достаточно малых B

$$N(A + \Pi_A B) = \overline{\mathcal{L}(\mathfrak{R}(W(B)) |_{N(A)})}, \quad (2)$$

где $\mathcal{L}(E)$ обозначает линейную оболочку множества E .

Если оператор \hat{A} , входящий в выражение для $W(B)$, выбран так, что его сужение на множество $\mathfrak{N}_2(A) = \mathfrak{N}(A) \cap \mathfrak{R}(A) \ominus \mathfrak{N}(A) \cap \mathfrak{M}(A)$ линейно и $\hat{A}(x_1 + x_2) = \hat{A}x_1 + \hat{A}x_2$ для любых $x_1 \in \mathfrak{N}(A) \cap \mathfrak{M}(A)$ и $x_2 \in \mathfrak{N}_2(A)$ (указанный выбор оператора \hat{A} всегда осуществим), то при этих условиях формула (2) может быть записана в виде

$$\mathcal{N}(A + \Pi_A B) = \overline{\mathcal{L}(\mathfrak{R}(W(B)) |_{\mathfrak{N}'(A) \cap \mathfrak{M}(A)})} \oplus \mathfrak{R}(W(B) |_{\mathfrak{N}'(A)}). \quad (3)$$

Теорема 1. Пусть X — банахово пространство и A — линейный замкнутый оператор, действующий в X . Если $\mathfrak{R}(A)$ замкнуто и $\gamma(A) < \infty$, то для достаточно малых $B \in L_A(X)$ имеет место неравенство $\gamma(A+B) \leq \gamma(A)$.

Доказательство опирается на формулу (3). С ее помощью, принимая во внимание очевидное включение $\mathcal{N}(A+B) \subset \mathcal{N}(A + \Pi_A B)$, а также тот факт, что при достаточно малых $B \in L_A(X)$ имеют место соотношения

$$\overline{\mathcal{L}(\mathfrak{R}(W(B)) |_{\mathfrak{N}'(A) \cap \mathfrak{M}(A)})} = \mathcal{N}(A+B) \cap \mathfrak{M}(A), \quad \dim \mathfrak{R}(W(B) |_{\mathfrak{N}'(A)}) = \gamma(A),$$

закключаем, что размерность выступа нулей $A+B$ на $\mathfrak{M}(A)$ не превышает $\gamma(A)$. Так как $\mathfrak{M}(A) \subset \mathfrak{M}(A+B)$, то тем более не превысит $\gamma(A)$ и размерность выступа $\mathcal{N}'(A+B)$ нулей $A+B$ на $\mathfrak{M}(A+B)$, т. е. $\gamma(A+B) \leq \gamma(A)$.

Пусть $\mathcal{P}(A)$ и $\mathcal{Q}(A)$ — множества всех операторов из $L(X)$, которые проектируют X соответственно на $\mathcal{N}(A)$ или на $\mathfrak{R}(A)$. Нашей дальнейшей задачей является исследование возмущенных операторов $A+B$ при условии, что $\mathcal{P}(A)$ или $\mathcal{Q}(A)$ не пусто. Основным средством для этого служат ряды

$$T(B) = \sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n (\hat{A}B)^n, \quad U(B) = \sum_{n=0}^{\infty} (-1)^n (\hat{A}Q_A B)^n,$$

где Q_A означает какой-либо элемент множества $\mathcal{Q}(A)$. Легко видеть, что члены ряда $U(B)$ определены на всем X для произвольных $B \in L(X)$ и $Q_A \in \mathcal{Q}(A)$. Что касается членов ряда $T(B)$, то, как и в случае ряда $W(B)$, мы будем считать, что $B \in L_A(X)$ и $\mathcal{D}((\hat{A}B)^n) = \mathfrak{N}(A)$, $n=0, 1, \dots$. Ряд $T(B)$ сходится, если $\|B\| < C_A^{-1}$, а ряд $U(B)$, если $\|B\| < (C_A \|Q_A\|)^{-1}$. Таким образом, для указанных B области определения операторов $T(B)$ и $U(B)$ будут соответственно $\mathfrak{N}(A)$ и X .

Если $\mathcal{P}(A) \neq \emptyset$, то оператор \hat{A} можно сделать линейным ограниченным, определив его равенством $\hat{A} = (A |_{\mathfrak{N}(A) \cap \mathfrak{N}'(P_A)})^{-1}$, где P_A — любой оператор из $\mathcal{P}(A)$.

Если $\mathcal{Q}(A) \neq \emptyset$, то существует такое $Q_A \in \mathcal{Q}(A)$, что $Q_A(\mathfrak{N}_1(A)) = \{0\}$. В этом можно убедиться следующим образом. Пусть \bar{Q}_A — фиксированный оператор из $\mathcal{Q}(A)$, x_1, \dots, x_n — базис в $\mathfrak{N}_1(A)$ и f_1, \dots, f_n — функционалы из X^* , биортогональные к x_1, \dots, x_n и обращающиеся в нуль на $\mathfrak{R}(A)$.

Тогда требуемый оператор Q_A запишется формулой $Q_A x = \tilde{Q}_A(x - \sum_{i=1}^n f_i(x) x_i)$

для каждого $x \in X$.

Теорема 2. Пусть X — банахово пространство и A — линейный замкнутый оператор, действующий в X . Если $\mathcal{R}(A)$ замкнуто, $\gamma(A) < \infty$ и $\mathcal{P}(A) \cup \mathcal{Q}(A) \neq \emptyset$, то для достаточно малых $B \in L_A(X)$ множество $\mathcal{R}(A+B)$ замкнуто. При этом, если $\mathcal{P}(A) \neq \emptyset$ (соответственно $\mathcal{Q}(A) \neq \emptyset$), то $\mathcal{P}(A+B) \neq \emptyset$ (соответственно $\mathcal{Q}(A+B) \neq \emptyset$).

Доказательство проводится различно в зависимости от того, какое из множеств $\mathcal{P}(A)$ или $\mathcal{Q}(A)$ не является пустым. Наметим вкратце план доказательства в каждом из этих случаев (отмечаемых ниже цифрами I и II).

I. 1) $\mathcal{R}(A+B)$ замкнуто. Пусть $\tilde{A} = (A|_{\mathcal{D}(A) \cap \mathcal{N}(P_A)})^{-1}$, где $P_A \in \mathcal{P}(A)$. Тогда, рассуждая как при доказательстве пункта 2 теоремы 1 в (2^b), получим для достаточно малых $B \in L_A(X)$ равенство

$$\mathcal{N}(A+B) \cap \mathcal{M}(A) = \mathcal{R}(T(B)|_{\mathcal{N}(A) \cap \mathcal{M}(A)}). \quad (4)$$

Пусть $P_A' \in L(N(A))$ — оператор проектирования $\mathcal{N}(A)$ на $\mathcal{N}(A) \cap \mathcal{M}(A)$ и $P_A'' = P_A' P$. Тогда $P_{A+B}'' = T(B) P_A''$ будет в силу (4) оператором проектирования X на $\mathcal{N}(A+B) \cap \mathcal{M}(A)$, причем $\mathcal{N}''(P_{A+B}'') = \mathcal{N}(P_A) \oplus \mathcal{N}(P_A')$. Очевидно, $\mathcal{R}(A+B) = (A+B)(\mathcal{N}(P_{A+B}'') \cap \mathcal{D}(A)) = (A+B) \cdot (\mathcal{N}(P_A) \cap \mathcal{D}(A)) \oplus (A+B)(N(P_A'))$. Ввиду конечномерности последнего слагаемого, достаточно доказать замкнутость множества $(A+B)(\mathcal{N}(P_A) \cap \mathcal{D}(A))$. Это можно сделать, установив, что отображение $(A+B)|_{\mathcal{N}(P_A) \cap \mathcal{D}(A)}$ относительно открыто.

2) $\mathcal{P}(A+B) \neq \emptyset$. $\mathcal{M}(A+B)$ замкнуто, ибо замкнуто $\mathcal{R}(A+B)$ и $\gamma(A+B) < \infty$ (при малых B). Имея оператор P_{A+B}'' , построим оператор $P_{A+B} \in L(X)$, проектирующий X на $\mathcal{N}(A+B) \cap \mathcal{M}(A)$ и такой, что $\mathcal{N}'(A+B) \oplus \mathcal{N}(P_A) \subset \mathcal{N}(P_{A+B})$ (это возможно в силу конечности $\gamma(A+B)$ и дизъюнктности $\mathcal{N}(P_A)$ с $\mathcal{N}(A+B)$). Пусть, далее, $P_{A+B} \in L(X)$ — такой оператор проектирования X на $\mathcal{N}'(A+B)$, что $\mathcal{N}(A+B) \cap \mathcal{M}(A+B) \subset \mathcal{N}(P_{A+B})$. Тогда $P_{A+B} = P_{A+B}'' + P_{A+B}' \in \mathcal{P}(A+B)$, причем $\mathcal{N}(P_A) \subset \mathcal{N}(P_{A+B})$.

II. 1) $\mathcal{R}(A+B)$ замкнуто. Пусть Q_A выбран так, что $Q_A(\mathcal{N}_1(A)) = \{0\}$; тогда, очевидно, $Q_A(\mathcal{R}(A)) \subset \mathcal{R}(A)$. Рассматривая далее отображение $V = Q_A|_{\mathcal{R}(A+B)}$, показываем, используя ряд $U(B)$, что $\dim N(V) < \infty$, $\mathcal{R}(V) = \mathcal{R}(A)$ и что V относительно открыто. Отсюда, на основании теоремы 1 из (2^b), вытекает замкнутость V и, тем самым (принимая во внимание непрерывность V), замкнутость $\mathcal{D}(V) = \mathcal{R}(A+B)$.

2) $\mathcal{Q}(A+B) \neq \emptyset$.

Представим $\mathcal{R}(A+B)$ в виде $\mathcal{N}(V) \oplus \mathcal{R}'(A+B)$, где $\mathcal{R}'(A+B)$ замкнуто. Пусть $V_1 = V|_{\mathcal{N}'(A+B)}$ и $Q_{A+B} = V_1^{-1} Q_A$. Очевидно $Q_{A+B} \in L(X)$, $\mathcal{N}(Q_{A+B}) \supset \mathcal{N}(V)$ и Q_{A+B} проектирует X на $\mathcal{R}'(A+B)$. Пусть, далее, $Q_{A+B} \in L(X)$ проектирует X на $\mathcal{N}(V)$ и $\mathcal{N}(Q_{A+B}) \supset \mathcal{R}'(A+B)$. Тогда $Q_{A+B} = Q_{A+B} + Q_{A+B} \in \mathcal{Q}(A+B)$, причем $\mathcal{N}(Q_{A+B}) \subset \mathcal{N}(Q_A)$.

Теоремы 1 и 2 носят локальный характер, ибо все возмущающие операторы $B \in L_A(X)$, для которых $\gamma(A+B) \leq \gamma(A)$ — в теореме 1, и $\gamma(A+B) \leq \gamma(A)$, $\mathcal{R}(A+B) = \mathcal{R}(A+B)$, $\mathcal{P}(A+B) \cup \mathcal{Q}(A+B) \neq \emptyset$ — в теореме 2, берутся малыми.

Далее мы рассмотрим также большие возмущения оператора A , позволяя B пробегать произвольную по размерам часть $L_A(X)$. Пусть \mathfrak{B} — некоторое подпространство в $L_A(X)$, состоящее из коммутирующих друг с другом операторов. Выделим в \mathfrak{B} множество \mathfrak{P} (соответственно \mathfrak{Q}) таких операторов B , что: 1) $\mathcal{R}(A+B)$ замкнуто; 2) $\gamma(A+B) < \infty$; 3) $\mathcal{P}(A+B) \neq \emptyset$ (соответственно $\mathcal{Q}(A+B) \neq \emptyset$). В силу теорем 1 и 2 множества \mathfrak{P} и \mathfrak{Q} открыты в \mathfrak{B} и, следовательно, каждое из них распадается на связные ком-

поненты. Пусть G — какая-либо из этих компонент и $\Gamma = \{B \in G: \gamma(A+B) \neq 0\}$.

Имеет место следующая теорема, характеризующая строение Γ в G .

Теорема 3. *Каково бы ни было \mathfrak{B} , множество Γ замкнуто в G . Если \mathfrak{B} содержит биективный оператор, то Γ нигде не плотно в G ; если \mathfrak{B} — одномерное пространство, порожденное биективным оператором, то Γ — изолированное множество в G .*

Доказательство опирается на теоремы 1 и 2 и на тот факт, что в случае биективного оператора $B \in L_A(X)$ имеет место включение $N(A+B) \subset \mathfrak{M}(A)$.

Нетрудно показать на примерах, что если одномерное пространство \mathfrak{B} порождено не биективным отображением $B \in L_A(X)$, то множество Γ может не быть изолированным и даже нигде не плотным в своей компоненте.

Московский институт инженеров
железнодорожного транспорта

Поступило
1 X 1973

ЦИТИРОВАННАЯ ЛИТЕРАТУРА

¹ F. Riss, Acta Math., v. 41, 71 (1948); УМН, т. 1, 175 (1936). ² М. А. Гольдман, С. Н. Крачковский, а) ДАН, т. 158, № 3 (1964); б) ДАН, т. 181, № 5 (1968); в) ДАН, т. 209, № 4 (1973); г) ДАН, т. 197, № 6 (1971).